

12+

Антон Фантиков

Невидимки

Рассказ

АНТОН ФАНТИКОВ

Невидимки

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Фантиков А.

Невидимки / А. Фантиков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Над маленькой страной нависла неизвестная вирусная угроза, обострившая проблемы внутренней политики и социальные конфликты. Люди столкнулись с психологическими сложностями адаптации к новым условиям жизни. Болезнь имеет необычный побочный эффект - человек постепенно становится прозрачным, вплоть до полной невидимости и даже исчезновения. Неравнодушные к чужим проблемам люди организовали Общество защиты невидимок, поставившее целью помогать справляться с материальными и эмоциональными трудностями. Непопулярные и даже преступные действия властей радикализировали настроения правления ОЗН. Читатель узнает, как новые условия жизни повлияли на жизнь главных героев, которым противостоит президент во главе всемогущего государственного аппарата. Кто же в этой большой игре игрок, а кто марионетка, кто шут, а кто король?

© Фантиков А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Антон Фантиков

Невидимки

Рассказ написан специально для конкурса фантастических произведений "Переписи 2020". Мне хотелось создать нечто позитивное. Уверенно заявить, что это получилось, не могу. Вам судить!

– Здравствуйте, господа! Нам крупно повезло! Все видели свежую новость? Они официально признали эпидемию побежденной! Обещают снять все ограничения!

Макс вбежал с мороза в комнату под чердаком, оборудованную под штаб-квартиру Общества Защиты Невидимок. Трое друзей давно собрались: переносной обогреватель был уже выключен, но дыхание собравшихся продолжало нагревать воздух. Тут стало жарко и дышалось тяжело. Свежий воздух разогнал спертый дух, будто принесенная новость вдохнула новую жизнь в задышавшуюся на корню идею.

– Теперь нам можно собираться всей компанией? Ха-ха! Ну, теперь развернемся!

– Только выберем место попросторнее. Тут и вчетвером-то тесно.

– Предлагаю тебе, Макс, успокоиться и спокойно изложить, что произошло.

Слово Председателя, его уверенный деловой тон осадило собрание, вернуло всех к обсуждению реальной стороны вопроса. Если бы не его строгость в подготовке мероприятий все общество давно бы взяли на всяких мелких акциях вроде поджога полицейского участка или подрыва здания Министерства процветания и здоровья нации. Только ему хватало выдержки всегда, в любых обстоятельствах.

– Правительство разрешает работу всех предприятий. Закрываются все массовые изоляторы. Еще до новогодних праздников объявляется новый государственный праздник: Всеобщий день выздоровления. И что самое важное для нас: в этот день будет организовано большое торжество с приглашением пострадавших от эпидемии. Обещают, что там соберется вся правящая верхушка. Это наш шанс!

С первых слов Крот проявлял нетерпение и к концу речи Макса его прорвало.

– Вот славненько: сначала они нас разорили, разрешив продолжать работать лишь "жизненно необходимым компаниям", а теперь позволяют вернуться на рынок, когда их марионеткам уже никакая конкуренция не страшна. Стариков наших в этих изоляторах сгноили, а теперь эти гетто стали им, видать, накладны! Ох, и доберусь же я до них!

Председатель пребывал в задумчивости, никак не реагируя на патетику Крота и не разделяя общего оживления.

– Что-то не так? Ты как будто не рад!? – обратился к Председателю четвертый член собрания, именуемый Доктором или попросту Доком.

– Странно, что они планируют выйти в общество. Всем понятно, что зараза продолжает распространяться. Раньше они боялись ее как огня. Что изменилось?

– Думаю, они хотят этим убедить массы в действительной победе над эпидемией, – предположил Док.

– Идти на такой риск ради сомнительных результатов... вряд ли.

– Грядут выборы. Борются за голоса. Всем ведь надоели ограничения до чертиков. Вот они и решили поиграть в добрячков, – высказался Макс.

– Слишком велик риск заразиться. В стране все шло гладко только на бумаге, а среди них никто, кажется, не заболел. Здесь что-то не так.

Крот вновь стал повышать градус разговора:

– Какая разница, почему они свихнулись, надо действовать! Предлагаю максимально разузнать об организации их вечеринок и постараться добыть побольше билетов, чтобы как можно

больше наших смогло прийти. А там уже можно будет и импровизировать, если основной план сорвется. Кого куда направим за инфой?

– Разузнать все действительно надо. Но надо и продумать дополнительные варианты развязки нашего спектакля. Кстати не факт, что большое количество ОЗНщиков будет полезно в постановке. Не все готовы, как ты, Крот, пожертвовать всем ради общего дела. Предлагаю разойтись и хорошенько подумать над ситуацией. Объявляю малый сбор завтра в обычное время. С хорошими идеями можете проявить инициативу, если они нас не демаскируют. Но задействовать не более одного члена ОЗН в разведоперациях, чтобы не привлекать внимание. Сейчас надо быть особенно аккуратными! Сам я приду сюда дополнительно на полчаса перед работой. Ты Макс загляни обязательно. Остальные заходите при необходимости обсудить более масштабные или рискованные акции. До встречи!

Председатель надел медицинскую маску, шапку и вышел, накидывая куртку уже за дверью. Мрак неосвященного подъезда поглотил его. Без его довлеющего авторитета разговор пошел свободнее. Следующему положено было выходить не раньше, чем через несколько минут, поэтому можно было успеть организовать мозговой штурм.

– Док, кого привлечем к генерации идей?

– Надо зайти к Актрисам. Вчетвером эти девчонки, при нестандартности их мышления, рождают поистине чудесные варианты решений любой задачи. Туда отправлюсь я.

– А я зайду к Эльпсиху, порадую!

– Крот, я надеюсь, ты шутишь. Во-первых, перестань его так называть, – осек его Доктор. – Во-вторых, Эллипсу план доведет Председатель. Вы вдвоем слишком горячие, а вместе еще и бестолковые. Ты лучше подумай, как нам иглы пронести незаметно или может заранее спрятать их в оцепленном помещении.

– Лады, Док. А куда мы Макса отправим?

– Я лидеров групп оповещу и со своими попробую что-нибудь придумать.

– Хороший план. Тебе больше других надо ногами поработать – иди следующим.

В ближайшие десять минут все разошлись. Последним оставался Крот, которому спешить было не к кому – эпидемия забрала у него всех: и родителей, и жену. Он задержался подольше, обдумывая заданную ему задачу. Вместе с прозрачностью он приобрел раздражительность и неуравновешенность, но обдумывая практическую сторону вопроса, становился собой прежним. Постановка цели, поиск путей ее достижения, определение сложностей и подводных камней по каждой возможной траектории развития событий – его математический ум, раз за разом проходил различные варианты. И с каждой представленной неудачей, он все больше убеждался в невозможности достижения поставленной цели.

Иглы, которые предлагал пронести Док, по сути своей – металл. Его легко обнаружить даже в столь малых количествах. Раз на мероприятии будет вся верхушка, значит, меры безопасности будут максимальные. Пронести тайно вряд ли удастся. Вернее удастся одну, может две, если придумать много разных тайников. Но разоблачение даже одного участника их акции может погубить все. Это недопустимо – другого такого шанса может не представиться. Спрятать иглы заранее в тайниках также сложно – все будет обыскано ни на один раз, а проверять входящих начнут чуть ли не за неделю до мероприятия. В любом случае придется рисковать. Его задача этот риск минимизировать.

Оставленная обществом штаб-квартира быстро выстудилась. Холод не способствовал сосредоточению. Крот сбросил оцепенение, встал размять замерзшие ноги. Он быстро собрался и отправился домой. Обвисшая на сильно похудевшем в какие-то несколько месяцев теле одежда смотрелась мешковатой и нелепой. На осунувшемся лице появились злые морщины. Исчезнувшее на недолгое время выражение мстительности, вернулось при выходе из задумчивости. Узнать в этом отталкивающем образе жизнерадостного веселого парня, легко

справляющегося с любыми жизненными невзгодами и проблемами на работе, у его знакомых, встречающихся с ним на улице, получается далеко не всегда и совсем не сразу.

У его жены после заражения болезнь протекала легко, даже легче, чем у него: основной признак – побледнение кожи – не был выраженным. У нее отказывались даже тест брать, а назначение на покупку остромина выдали только через неделю, когда применять его было уже поздно. Крот, тогда еще ни разу так не названный, конечно бы купил препарат за любые деньги любимой жене, но без назначения врача его продавать было запрещено. Эту меру ввели еще в первый месяц эпидемии, когда охваченные паникой люди скупали все, что могло бы им помочь. Болезнь поначалу Крота с женой не особенно напугала. Но в какой-то момент произошло резкое ухудшение самочувствия. Приехавшая через три часа скорая помощь констатировала смерть. Причиной смерти назвали остановку сердца – одна из многих побочных патологий.

Сам Крот поправился через две недели после разлуки с женой. А еще через неделю прервалась связь с изолятором, в котором находились его родители. Ходили разные версии о возникновении технических проблем со связью. Вроде бы тогда официально признали кого-то виновным, осудили – его это не волновало. Но связь с родственниками так и не появилась, он остался один. Стал много думать, искать причины происшедшего вокруг до его собственной трагедии и совсем выпал из общественной жизни. Как снег на голову на него обрушилось известие о просочившейся в изолятор эпидемии, о катастрофических ее последствиях. Это сломало его.

Отсидев пятнадцать суток в казематах за битые стекла в здании администрации, он совещался с бутылкой коньяка о способах мести за искалеченную жизнь. Неизвестно чем бы это закончилось, но к нему пришел его начальник – человек, с которым кроме рабочих отношений его ничего не связывало. Этот абсолютно чужой человек спас его, дал ему четко сформулированную цель и стал определять способы ее достижения. Теперь настало время расплатиться с Председателем за возвращение его к жизни, отдать жизнь, если это необходимо для достижения их общей цели.

Тем временем на другом конце города в большом доме престижного района вели тихую беседу основатели Общества Защиты Невидимок. Председатель пересказал жене последние новости и поделился своими опасениями по поводу предстоящего торжества. Несколько месяцев назад в этой же самой комнате супруги, изолированные по причине болезни, обсуждали проблемы обрушившиеся на всех.

– Уму не постижимо. Правительство творит что-то невообразимое. Сначала ввели полный запрет на проведение работ, требующих нахождения сотрудников на рабочих местах. Потом ослабили ограничения. Но и это умудрились сделать так, что половина оборудования простаивало. Помнишь сколько человек одновременно разрешали допускать в цех площадью в сто квадратов?! – спокойствие жены, ее понимающий взгляд помогали умирять эмоции, вызываемые воспоминаниями о недавних событиях, – Десять. Самое смешное, что одиннадцатый в этом цеху, ну разве что не жил!

– Ты про инспектора?

– О нем, проглоте, о нем. А всем невостребованным работникам обязали платить среднюю зарплату. Где простаивающей компании изыскать такие резервы?

– Нам, слава богу, повезло – не только резервы, но и дополнительные поступления от зарубежных активов получилось задействовать. Мы выйдем из этого кризиса сильнее конкурентов.

– Конечно! Но я не к тому веду. Конкурентов может и вовсе не остаться. Помимо роста финансовой дыры намечается еще и кадровый голод. Люди бегут! И я их понимаю. Что значит жить на минимальную зарплату, да еще и в условиях эпидемии? Они и перебираются туда, где могут себе позволить платить. А кто это?

- Зарубежные компании, не привязанные только к нашим условиям.
- А еще в большей степени компании марионетки, зависимые или прямо принадлежащие чиновникам. Они сейчас заберут лучших специалистов, а что потом делать просевшим в кризис? Пока они воспитают новые кадры, их ресурсы полностью иссякнут.
- У нас тоже кто-то ушел?
- Из значимых, кажется, никого не потеряли. Но нам это дорого обходится.
- Даже если этот период удастся пережить, нет никаких гарантий, что не будет издан новый закон, который нас разорит. Надо что-то менять. Вариант бросить бизнес в этой стране мне не нравится: в любом другом месте может случиться тоже самое, а подушка безопасности уже будет тоньше, чем могла бы быть. Значит надо стремиться к получению политического влияния здесь!
- Предлагаешь баллотироваться на следующих выборах?
- Нет, конечно. Ты не хуже меня знаешь судьбу кандидатов из бизнеса. Надо сначала заручиться поддержкой масс. Эта эпидемия и непопулярные меры правительства – отличный шанс.
- Но ведь сейчас запрещено собираться группами больше четырех человек. Как же можно что-то организовать?
- Ты же знаешь проблемы людей? Начни их решать. Надо уже сейчас бороться с последствиями эпидемии. Тогда к ее завершению можно будет попробовать бороться и с причинами этих проблем – правящей шайкой. Они зачем-то загнали стариков в изоляторы. Многим не нравится такая разлука. Надо воспользоваться этим. Кроме того увеличь адресную поддержку своим рабочим, не только лучшим, но всем. Пусть люди чувствуют себя защищенными рядом с тобой. С проверенными людьми можно начать обсуждение политических решений, что можно изменить, как этого добиться.
- А если донесут? Меня могут осадить.
- Для политической карьеры, сколько помню из истории, это скорее плюс! Да, и не донесут, если все правильно сделать. Скольким людям ты сможешь довериться, привлечь для борьбы с действующим режимом?
- Ты слишком торопишься. Столь радикальный посыл отпугнет кого угодно. Думаю, о нашем разговоре никто не должен знать. Полностью я не уверен ни в ком. Хотя конечно с Платоном мы и раньше обсуждали политические новости.
- А когда началась эпидемия, и он стал работать по этой теме, разве он поддерживал спускаемые сверху решения?
- Ни чуть. Мне даже пришлось отговаривать его увольняться. Он думал в знак солидарности вместе с другим завлабом покинуть институт. У того в лаборатории осваивали первые тесты по идентификации нового заболевания и ему пришлось распоряжение выдавать заданное число положительных результатов. В лаборатории Платона ничего подтасовывать не требовалось, но возмущен он был ужасно. Еле-еле его отговорил.
- Слава богу, что тебе это удалось! Теперь он может стать источником бесценных сведений. Только надо быть с ним предельно осторожным. Вдруг из-за его работы за ним будут следить. Надо вам обоим придумать псевдонимы. Основная масса привлекаемых к этому делу не должны знать тебя иначе, как по вымышленному имени.
- Так может лучше пусть совсем не знают.
- Нет, так нельзя. Лидер должен быть осязаем. Если пока нельзя тебя лицезреть, то по крайней мере слышать и отличать твои решения и твои слова от остальных должен каждый. Тогда выйдя из подполья, ты уже будешь известен.
- И как же меня будут называть?
- Это должно быть что-то яркое, запоминающееся. Может Призрак? Или Невидимка?

– По нынешним временам это прозвище подходит большинству. Нет, так должно называться все общество.

– Общество невидимок!

– Общество защиты прав невидимок?

– Слишком длинно. "Общество защиты невидимок", лучше звучит.

– А я буду председателем этого общества, – улыбка появилась на устах Председателя, получившего с одобрения жены свой конспиративный псевдоним.

Платона с женой и детьми пригласили в гости. Эти семьи иногда бывали друг у друга – такой визит не мог удивить стороннего наблюдателя. Мужчины были знакомы еще со школьной скамьи. Их дружба выдержала испытание временем. И хоть теперь они были и далеки друг от друга в занимаемых социальных кругах – один в бизнесе, другой в науке – их дружеские посиделки эпизодически состоялись.

Пока женщины с детьми играли во что-то, мужчины обсудили сложившуюся обстановку. По итогам разговора Платон стал «Доктором», были намечены кандидатуры для предложения стать членом Общества, разработаны минимальные требования по безопасности. В частности, решили не раскрывать других членов общества даже друг другу, кроме тех, кто находится в непосредственном контакте. Также было решено сократить до минимума телефонные переговоры, которые могли быть перехвачены.

Платон был доктором биологии. Долгое время преподавал, был любим студентами и уважаем коллегами. Из университета его пригласили в ведущий научно исследовательский институт страны, занимающийся вопросами практического использования биологии, химии, генетики и медицины. Здесь он получил должность заведующего небольшой, только что образованной лабораторией. Под его начало попали несколько его бывших коллег и пара лучших его студентов-выпускников, а также еще трех ученых смежных специальностей для выполнения работ на стыке наук. К началу эпидемии коллектив сплотился, завершил несколько удачных проектов. Его лабораторию, в числе прочих, направили на изучение новой биологической угрозы.

Свою жену он беззаветно любил, но не обсуждал с ней ни рабочие вопросы, ни политические взгляды. Он любовался ей, отдыхал душой, когда она была рядом, но никогда не пытался влиять на нее, боясь нарушить их семейную идиллию. Она работала воспитательницей в детском саду, отчаянно любила всех детей, а своих особенно, и обожала мужа, который был для нее зримым божеством. Их дети росли под ее крылом, не испытывая дефицита отцовского внимания. Об обществе защиты невидимок она так и не узнала. Дополнительное же время, проводимое мужем вне дома, относил к проблемам на работе.

Док был очень рад предложению Председателя, хотя оно и пугало его. С самого начала работы в институте на должности заведующего лабораторией его смущала ограниченность в выборе тем исследований. Его творческой натуре хотелось простора. Он всегда считал науку особым искусством и в университете действительно творил. Здесь же любое серьезное изучение новой темы следовало сперва согласовать, утвердить, доказать ее полезность и перспективность. Это было ему неприятно. После начала эпидемии его и вовсе лишили права голоса. В тот день, когда он узнал, что его коллега вынужден уйти с поста завлаба за отказ подчиняться, в общем-то, преступному приказу, его возмущению не было предела. Он был готов последовать за ним. Сейчас он рад, что решился обсудить это со своим старинным другом – они были близки еще со школьных времен. Теперь, когда его должность может послужить для борьбы с этим диктаторским режимом, его совесть успокоится, а его разуму найдется благородное применение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.